

От информации к взаимодействию: комплексное понимание открытости публичных органов власти

Кошкидько Владимир Григорьевич¹

Доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой регионального и муниципального управления,
SPIN-код РИНЦ: [7160-8250](https://elibrary.ru/author_index.aspx?id=71608250), koshkidko@spa.msu.ru

Факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

Пугачёв Александр Николаевич

Аспирант, SPIN-код РИНЦ: [6550-7116](https://elibrary.ru/author_index.aspx?id=65507116), ORCID: [0009-0008-7188-3097](https://orcid.org/0009-0008-7188-3097), aleks.puga4yov@yandex.ru

Факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

Аннотация

В современных условиях, характеризующихся повышенными требованиями к государственному управлению, что вызвано процессами глобализации и усилением взаимодействия с обществом из-за увеличения возможностей информационно-коммуникационных технологий, вопрос открытости публичных органов власти становится одним из основных в их деятельности. При этом в научной литературе по этому вопросу нет единого, общепризнанного подхода. Ряд исследователей сводят понятие открытости к простому доступу к информации, то есть к информационной открытости. Оппонируя им, другая часть научного сообщества отмечает необходимость разделения открытости информации и открытости в целом, обосновывая их различия как соотношение части и целого. В связи с этим вне поля внимания исследователей остается концептуализация понятия открытости за пределами информационной открытости. С этой целью в статье делается попытка комплексно описать феномен открытости через обозначение и обоснование понятия политической открытости, выходящего за рамки простых информационных практик и охватывающего более широкую область взаимодействия власти и гражданского общества по вовлечению последнего в процесс принятия решения. В статье выявлены содержание политической открытости, а также обозначены ее основные элементы. Кроме того, уделяется внимание взаимосвязи открытости публичных органов власти и доверия к ним со стороны граждан. На этой основе отмечается сложность и многогранность открытости публичных органов власти и обозначается целесообразность дальнейших научных исследований по концептуализации основных элементов открытости в их взаимосвязи с такими смежными понятиями, как публичность, доступность и прозрачность.

Ключевые слова

Политическая открытость, публичные органы власти, институциональное доверие, уровни открытости, публичность.

Для цитирования

Кошкидько В.Г., Пугачёв А.Н. От информации к взаимодействию: комплексное понимание открытости публичных органов власти // Государственное управление. Электронный вестник. 2026. № 114. С. 110–119. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-114-2026-110-119

From Information to Interaction: Comprehensive Understanding of the Public Authorities Openness

Vladimir G. Koshkidko²

DSc (History), Professor, Head of the Department of Regional and Municipal Administration, koshkidko@spa.msu.ru

School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Alexander N. Pugachev

Postgraduate student, ORCID: [0009-0008-7188-3097](https://orcid.org/0009-0008-7188-3097), aleks.puga4yov@yandex.ru

School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Abstract

In modern world, characterized by increased demands on public administration due to globalization and greater interaction with society as a result of the growing capabilities of information and communication technologies, the issue of openness in public authorities has become one of the key issues in their activities. However, there is no single, universally accepted approach to this issue in the scientific literature. A number of researchers reduce the concept of openness to simple access to information, i.e. to information openness. Opposing them, another part of the scientific community notes the need to separate information openness and openness in general, justifying their differences as the relationship between the part and the whole. In this regard, the conceptualization of the concept of openness beyond information openness remains outside the focus of researchers. To this end, the article attempts to provide a comprehensive description of the phenomenon of openness by defining and substantiating the concept of political openness, which goes beyond simple information practices and covers the broader area of interaction between the authorities and civil society with a view to involving the latter in the decision-making process. The article identifies the content of political openness and outlines its main elements. In addition, attention is paid to the relationship between the openness of public authorities and the trust placed in them by citizens. On this basis, the complexity and multifaceted nature of the openness of public authorities is noted, and the advisability of further scientific research on the conceptualization of the main elements of openness in their interrelation with such related concepts as publicity, accessibility and transparency is indicated.

¹ Корреспондирующий автор.

² Corresponding author.

Keywords

Political openness, public authorities, institutional trust, levels of openness, publicity.

For citation

Koshkidko V.G., Pugachev A.N. (2026) From Information to Interaction: Comprehensive Understanding of the Public Authorities Openness. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 114. P. 110–119. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-114-2026-110-119

Дата поступления/Received: 13.12.2025

Введение

Открытость органов публичной власти, их доступность и прозрачность для граждан в настоящее время являются не только важной стороной деятельности государственной власти и местного самоуправления, но также и их важной обязанностью. В современных условиях, характеризующихся повышенными требованиями к государственному и муниципальному управлению, которые вызваны процессами глобализации и усилением взаимодействия с обществом, публичным органам власти необходимо предоставлять населению полную и достоверную информацию о своей деятельности, а также тесно взаимодействовать с ними в выработке решений. Все это позволяет гражданам проводить оценку деятельности органов публичной власти, формировать общественное мнение по данному вопросу.

Необходимо отметить, что в настоящее время в России присутствует интерес к этой теме со стороны государства. Так, государство отмечает важность открытости власти для коммуникации с населением, например премируя муниципальных служащих за выстраивание открытости в работе с населением через коммуникацию и обратную связь (одной из номинаций всероссийской муниципальной премии «Служение» стала номинация «Диалог с населением — открытость власти»). Государственный курс на обеспечение роста открытости публичных институтов власти в стране и создание и поддержание условий для этого подтверждается словами Президента РФ В.В. Путина в ходе выступления на заседании Совета законодателей: «Необходимо обеспечивать ее [общественно-политической системы России] стабильность и одновременно создавать условия для открытости и обновления, для чистой конкуренции разных политических сил при безусловном и четком понимании приоритета национальных интересов и безопасности государства»³.

При этом в научной литературе развитие темы открытости публичной власти выявило проблему трактовки открытости и внутреннего содержания понятия. И.А. Дамм, Е.А. Акунченко и Н.В. Щедрин, рассматривая понятийно-категориальный аппарат в вопросе соотношения категорий, близких и связанных с понятием открытости, на основе различных авторских подходов, констатировали отсутствие единого терминологического единства [Дамм и др. 2019, 236], что приводит в конечном счете к отсутствию «у исследователей консенсуса в понимании открытости власти» [Пугачёв 2022, 90]. Это сформировало фокус настоящего исследования.

Цель статьи — охарактеризовать содержание открытости власти как комплексного явления, не тождественного лишь доступности информации, а охватывающего более широкую область взаимодействия власти и гражданского общества. Для достижения указанной цели были решены следующие задачи:

- 1) обобщены позиции исследователей относительно содержания открытости публичных органов власти, а также выявлено место информационной открытости в системе уровней открытости;
- 2) сформулировано понятие политической открытости как составного элемента феномена открытости публичных органов власти, выходящего за пределы простых

³ Путин призвал обеспечивать условия для открытости общественно-политической системы России // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/20662671> (дата обращения: 24.11.2025).

информационных практик и охватывающего более широкую область взаимодействия власти и гражданского общества по вовлечению последнего в процесс принятия решения.

В качестве основных методов используется сравнительный анализ различных теоретических подходов к пониманию открытости публичных органов власти и системный метод.

Место информационной открытости в структуре открытости власти

В условиях развития технологий и увеличения доступности информации открытость становится важным элементом взаимодействия общества и публичных органов власти, поскольку обеспечивает прозрачность решений и действий последних. Помимо этого, открытость способствует гражданскому участию и социальной ответственности власти перед обществом.

Рассматривая определение открытости власти, многие исследователи подходят к нему по-разному. Некоторые сводят понятие открытости к простому доступу к информации, то есть к информационной открытости. В подобном русле трактует понятие А.В. Кузьмин, который понимает под открытостью исполнительной власти «возможность получения информации о деятельности органов власти и принимаемых ими решениях для всех заинтересованных субъектов: представителей бизнес-сообщества, граждан» [Кузьмин 2018, 189]. Н.Ю. Корченкова, в свою очередь, идет еще дальше, называя доступ общества к процессу принятия решений, который выходит за рамки предоставления информации о деятельности органов власти, одним из уровней информационной открытости, понимая под ней «особую характеристику деятельности управленческих органов, когда большая часть создаваемой и используемой этими органами информации находится в свободном для общественности доступе» [Корченкова 2000, 125]. Однако доступ к информации не тождественен участию граждан в процессе принятия решений, как и информационная открытость не охватывает весь спектр практик открытости, что говорит о важности разведения понятий.

Несмотря на широкое распространение понятия «информационная открытость» применительно к действиям органов власти, большинство исследователей не отождествляют ее с открытостью в целом. Так, Б. Бугарич разводит принципы открытости и прозрачности (под которой понимает право на доступ к информации о деятельности государственных органов) как отношения части к целому. Исследователь указывает, что открытость «охватывает различные формы активного сотрудничества и коммуникации между администрацией и общественностью» и включает в себя доступность к информации. Тем самым, в его понимании, информационная открытость, рассматриваемая им как принцип прозрачности, выступает «более узким термином и фактически является составной частью принципа открытости» [Bugaric 2004, 487]. Среди отечественных авторов также присутствует подобная позиция. И.А. Дамм, Е.А. Акунченко и Н.В. Щедрин заявляют, что информационная открытость выступает всего лишь частью открытости, которая является более общей категорией, включающей также и вовлеченность в деятельность органов власти [Дамм и др. 2019, 236]. А П.Б. Кононенко отмечает, что «понятие открытости власти не тождественно степени информатизации и, как представляется, должно включать в себя способность органов власти взаимодействовать с населением» [Кононенко 2015, 107]. Подобное отношение понятий также подтверждается нормативно-правовыми актами. Так, в Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти⁴ информационная открытость выступает лишь одним из принципов открытости наравне с подотчетностью, вовлечением гражданского общества и др.

Для лучшего понимания феномена открытости публичных органов власти, а также еще одного подтверждения включенности информационной открытости как части более широкой

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 30 января 2014 г. № 93-р «О Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти» // Гарант [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70578874/> (дата обращения: 24.11.2025).

категории, необходимо обратиться к основным уровням открытости, которые выделяют исследователи [Корченкова 2000, 125–126].

Самым первым уровнем является доступность граждан к информации о деятельности органов публичной власти, выражающаяся в их открытости для всех желающих. Это и есть информационная открытость в классическом понимании, то есть обеспечение доступа граждан и организаций к официальным данным о деятельности государственных и муниципальных структур: публикация нормативных актов, отчетов, бюджетных и статистических показателей в формате открытых данных, в том числе и ее предоставление по запросу со стороны общества. Подобная практика является важным фундаментом при выстраивании дальнейшей открытости и более широкого взаимодействия граждан с органами власти, поскольку органы власти открываются обществу, в том числе для общественного контроля за их деятельностью. Важными каналами на данном уровне являются официальные сайты органов государственной власти, а также освещение деятельности госорганов в СМИ.

Далее идет уровень доступности не просто к информации о деятельности органов государственной власти, но и к процессу принятия решений. Это является уже более сложной задачей для публичных органов власти, поскольку тут необходимо не только информировать граждан о том или ином событии и решении, но и открывать причины и результаты политических решений, что, в свою очередь, требует оглашения ответственности тех, кто эти решения принимает. Уже этот уровень открытости вызывает большое сопротивление у власти. Зачастую политики и чиновники не спешат раскрывать информацию о процессе принятия решений и реализовывать подобные инициативы из-за непредсказуемого воздействия на их интересы и из-за персонификации их ответственности за конкретные политические действия в глазах общества. Так, ярким примером указанного уровня открытости является доступность списков поименного голосования за тот или иной законопроект и публикация их на официальном сайте законодательного органа, что на российском региональном уровне представлено крайне слабо — всего 14 из 85 легислатур субъектов РФ дают своим избирателям информацию об этом [Страхов, Пугачёв 2023, 28]. Среди них можно выделить парламенты г. Москвы, Республики Алтай, Республики Карелия, Республики Коми и др. [Там же, 4].

Следующим уровнем открытости публичных органов власти является доступ самих граждан к непосредственному принятию решений, открытость данного процесса для гражданского общества. Именно данный этап является в настоящее время ориентиром для развития открытости органов власти, поскольку в полной мере реализует участие граждан, общественных объединений и организаций в деятельности государственных структур и в принятии политических решений. Примером может служить достаточно молодая практика инициативного бюджетирования, зародившаяся в конце 80-х годов XX века на юге Бразилии и позволившая населению участвовать в процессе управления бюджетом. Но эффективная реализация указанной политики напрямую зависит «от уровней доступа к информации для принятия решений, а также от прозрачности бюджета» [Fedozzi et al. 2019, 113]. В России в настоящее время также развивается инициативное бюджетирование: во многих регионах реализуется проект «Народный бюджет»⁵, а Министерство финансов на ежегодной основе выпускает доклад о развитии практик инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях⁶.

⁵ Закон о «народном бюджете» вступил в силу: как это будет работать на местах? // Единая Россия [Электронный ресурс]. URL: <https://er.ru/activity/news/zakon-o-narodnom-byudzhete-vstupil-v-silu-kak-eto-budet-rabotat-na-mestah> (дата обращения: 24.11.2025)

⁶ Доклад о лучших практиках развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях // Минфин России [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2024/09/main/Doklad_IB_2024_web.pdf (дата обращения: 24.11.2025).

Безусловно, каждый уровень открытости невозможен друг без друга и движение от этапа к этапу является последовательным. Огромную роль на каждом этапе играют официальные сайты органов публичной власти, которые выступают основными каналами транслирования информации для населения. Это связано с тем, что в настоящее время все большее значение в вопросе открытости органов публичной власти приобретают механизмы интернет-коммуникации. Интернет становится основным способом обеспечения доступа к информации, способствуя улучшению качества взаимодействия органов государственного и муниципального управления и граждан. Некоторые исследователи считают, что содержание официальных сайтов может отражать уровень открытости и закрытости органов публичной власти, показывать степень прозрачности управленческих процедур и решений, а также способствовать гражданам в получении интересующей их информации о деятельности органов власти [Косарецкий 2010, 58]. Исследователи отмечают также, что «создание веб-сайтов и приложений, полезных для общественности», является ключевым фактором на пути к построению открытого правительства [Matheus et al. 2023, 7].

Политическая открытость и ее основные элементы

Выше в статье было отмечено, что информационная открытость рядом исследователей признается элементом, составной частью феномена открытости и может составлять лишь ее первый уровень. Так, С.Н. Косарецкий под информационной открытостью понимает «возможность получения сведений о деятельности органов государственной власти посредством гарантированного доступа к носителям информации, на которых фиксируются решения, затрагивающие общественно значимые вопросы» [Косарецкий 2010, 57]. За скобками этого понятия остаются механизмы участия граждан, их вовлечение в деятельность органов власти, доступность процесса принятия решений. Для описания этих элементов открытости стоит использовать понятие «политическая открытость» [Пугачёв 2022, 93], которое включает в себя как уровень доступности процесса принятия решений для граждан и других представителей гражданского общества, так и уровень их участия в этом процессе.

При этом в общественно-политической и научной среде используют понятие «публичность» для обозначения тех элементов, которые мы уже отнесли к понятию политической открытости. Так, на панельной дискуссии «Концепция открытости 2.0. Как должна строиться политика открытости государства в России», проводившейся на Петербургском международном экономическом форуме в 2021 году, получение обратной связи от органов власти и возможность влиять на решение властей со стороны граждан были определены экспертами как публичность, а не открытость⁷. Подобная позиция получила продолжение в статье И.В. Федосеева и А.Н. Васильева по итогам указанной панельной дискуссии. Авторы отмечают, что открытость «связана с наличием информации о деятельности органов власти и результатах их деятельности и функционирования экономики», а публичность они трактуют как обратную связь, подразумевая участие граждан в осуществлении государственного управления [Федосеев, Васильев 2022, 48]. Иной точки зрения придерживается Ж. Родригес, который увел понятие «публичность» от участия граждан в процессе принятия решений в сторону доступности информации. Он свел публичность к «обязанности государственных органов по собственной инициативе публиковать и делать общедоступной информацию о своей деятельности, мерах и политике» и «праву граждан запрашивать у государственных органов любую информацию и получать ответ немедленно или в установленный законом срок» [Rodrigues 2022, 25].

⁷ Концепция открытости 2.0. Как должна строиться политика открытости государства в России // Фонд Росконгресс [Электронный ресурс]. URL: <https://roscongress.org/sessions/spief-2021-kontseptsiya-otkrytosti-2-0-kak-dolzha-stroitsya-politika-otkrytosti-gosudarstva-v-rossii/discussion/> (дата обращения: 24.11.2025)

В свою очередь, И.А. Дамм, Е.А. Акунченко и Н.В. Щедрин, говоря о соотношении открытости и публичности, отметили, что последняя используется «применительно к деятельности представительных органов власти» [Дамм и др. 2019, 236].

Подобное расхождение в определениях свидетельствует об отсутствии единого подхода к пониманию феномена открытости публичной власти [Там же, 226]. Поэтому необходимо четко обозначить границы между элементами открытости и обозначить в едином понятии ее содержание за пределами информационной открытости. Этим понятием, как считают авторы статьи и как уже было сказано, выступает политическая открытость. Стоит отметить, что это понятие присутствует в научной литературе, но не так широко, как информационная открытость. Так, например, исследователь Г. Галиндо-Силва использует понятие «политическая открытость» (political openness) как «открытость политических институтов для прямого представительства различных групп» [Galindo-Silva 2021].

Определение политической открытости можно сформулировать как доступность действий публичных органов власти (в особенности их политических решений для субъектов гражданского общества), а также как возможность активного участия граждан и организаций в процессах принятия решений, имеющих отношение к общественным интересам, в контроле за деятельностью органов власти (подотчетность) и возможность равного участия в этих процессах для всех участников. Для более точной интерпретации понятия и рассмотрения его границ остановимся на основных элементах политической открытости, исходя из изложенной выше в статье системы уровней открытости (Рисунок 1).

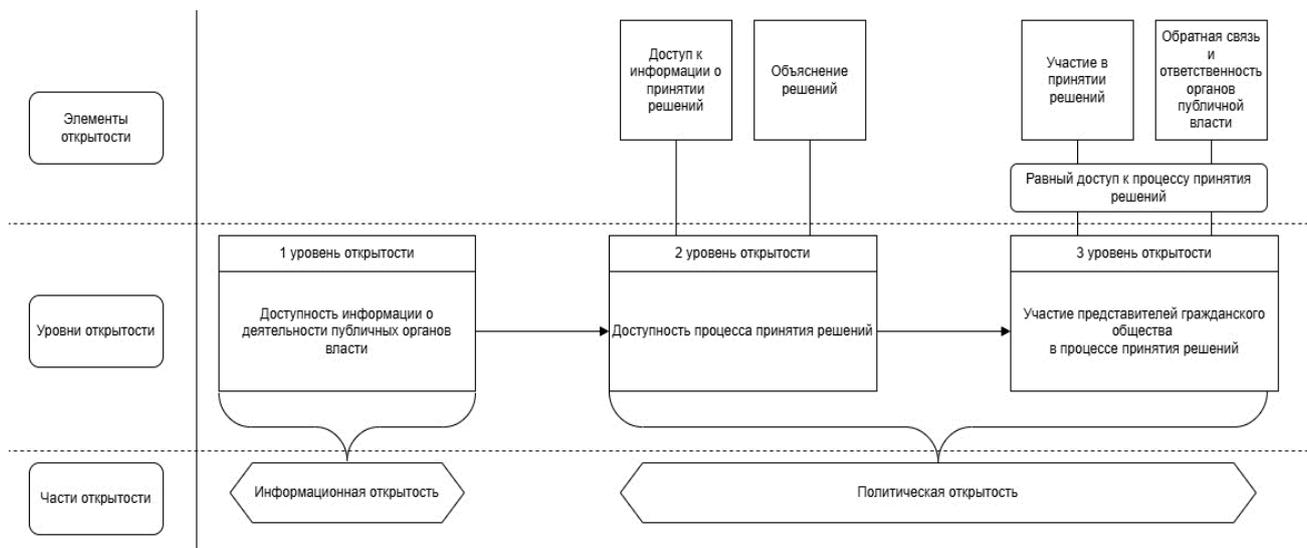

Рисунок 1. Схема-структура открытости публичных органов власти⁸

Как было отмечено, первый уровень открытости (доступность для граждан информации о деятельности органов публичной власти) соответствует информационной открытости. Следовательно, второй (доступность для граждан информации о процессе принятия решений) и третий (возможность участия граждан в процессе принятия решений и открытость данного процесса для гражданского общества) уровни включаются в политическую открытость.

Необходимо детализировать второй и третий уровни и рассмотреть включенные в них элементы.

Второй уровень открытости включает в себя следующие элементы:

- 1) доступ к информации о принятии решений (от процедур до результатов), который связывает информационную и политическую открытость и выступает фундаментом

⁸ Составлено авторами.

последней, так как обеспечивает гражданам и общественным объединениям возможность ознакомиться со всеми деталями процесса принятия решений — раскрыть причины, процесс и результаты политических решений, в том числе освещая ответственность тех, кто эти решения принимает;

- 2) объяснение решений тесно связано с первым элементом и имеет важное значение для обоснования необходимости их принятия органами власти, включая разъяснение факторов, влияющих на их принятие.

Эти два элемента отражают второй уровень открытости и служат подготовке участия представителей гражданского общества в деятельности органов власти по выработке решений.

Третий уровень открытости включает:

- 1) участие в принятии решений — политическая открытость подразумевает возможность участия субъектов гражданского общества в процессе формирования или принятия решений органами публичной власти. Формы такого участия могут включать консультативные собрания, голосования по выбору направлений использования бюджетных средств, публичные обсуждения и т. д., что позволяет всем элементам общества выражать свои мнения и влиять на политические процессы;
- 2) обратную связь органов власти с населением и их ответственность перед ним — субъекты гражданского общества должны иметь не только возможность участвовать в формировании политических решений, но и получать ответ от реализующих их государственных структур. Это создает механизм контроля и повышает ответственность органов государственной власти перед обществом;
- 3) равный доступ к процессу принятия решений и получению обратной связи — является ключевым элементом политической открытости, который обеспечивает возможность участия на равной основе всех субъектов гражданского общества в процессах (в том числе формировании политических решений), затрагивающих их интересы.

Каждый из этих элементов взаимосвязан друг с другом и играет важную роль в обеспечении открытости власти перед гражданами. Но не всегда наличие условий открытости и формальная реализация всех описанных ранее элементов может привести к реализации открытости власти. Так, А.С. Никитина и Т.Е. Зерчанинова выделяют в качестве подобных ограничений отсутствие интереса к открытости у граждан вследствие неразвитости гражданского общества; нежелание органов власти подвергаться контролю и, как следствие, препятствование деятельности по расширению практик открытости даже при декларируемой поддержке; отсутствие понятной цифровой платформы и т. д. [Никитина, Зерчанинова 2023, 154].

Для успешной реализации открытости немаловажным является также наличие доверия к органам публичной власти, под которым понимается «уверенность граждан и бизнеса в том, что действия правительства являются правильными и воспринимаются как справедливые»⁹. Исследователи отмечают, что повышение открытости органов власти сказывается на увеличении доверия граждан к государству и принимаемым им решениям [Муртазалиев, Рагимханова 2024, 90]. Проведены исследования, показывающие, что люди больше доверяют государственному сектору в странах с хорошей структурой открытости правительства. Так, группа ученых убедительно доказала это на основе модели анализа больших данных, связав увеличение политического участия граждан и удовлетворенность им с доверием к органам государственной власти [Schmidhuber et al. 2020]. Однако существует важное ограничение, отмеченное рядом исследователей: повышение открытости

⁹ Government at a Glance 2015. P. 156 // OECD [Электронный ресурс] URL: https://www.oecd.org/en/publications/government-at-a-glance-2015_gov_glance-2015-en.html (дата обращения: 28.09.2025).

и цифровизация могут привести к снижению доверия к отдельным государственным служащим без сопутствующих улучшений в бюрократическом поведении и институциональных практиках [Ariansyah et al. 2025].

Взаимозависимость процессов доверия и открытости также активно обсуждают и на государственном уровне, в частности в ноябре 2020 года об этом заявила Председатель Совета Федерации В.И. Матвиенко на заседании Научно-экспертного совета при Председателе СФ: «Доверие к власти во многом определяется степенью ее открытости перед обществом»¹⁰. Таким образом, открытость политической системы и ее элементов перед гражданами является важной стороной формирования доверия со стороны общества к политическим и государственным институтам.

Заключение

Подводя итоги, мы можем отметить, что понятие открытости органов публичной власти является многогранным и сложным. Обобщая различные трактовки в его понимании среди исследователей, следует заключить, что открытость выходит за рамки простых информационных практик, не ограничиваясь лишь доступностью информации, а охватывая более широкую область взаимодействия власти и гражданского общества по вовлечению последнего в процесс принятия решения. Эту область мы определяем как политическую открытость, которая, наравне с открытостью информации (информационная открытость), выступает составной частью открытости публичных органов власти. Введенное авторами статьи понятие «политическая открытость» позволяет преодолеть разные трактовки в понимании открытости и отделить информационные практики от взаимодействия гражданского общества с органами публичной власти в рамках более широкой категории «открытость».

Однако в научной литературе в настоящее время сохраняется отсутствие терминологического единства, что требует продолжения изучения темы. Поэтому целесообразно проведение дальнейших научных исследований по концептуализации основных элементов открытости в их взаимосвязи с такими смежными понятиями, как публичность, доступность и прозрачность. Кроме того, затронутая в статье тема связи доверия и открытости требует дальнейшего изучения по выявлению основных элементов, связующих два этих феномена.

Теоретические положения, изложенные в статье, способствуют дальнейшему осмыслению природы и сущности феномена открытости органов публичной власти, а также направлены на расширение его изучения с использованием эмпирических данных. Практическая значимость заключается в использовании индикаторов политической открытости для оценки уровня открытости региональных российских парламентов в рамках исследовательского проекта «Парламент на ладони. Рейтинг открытости парламентов российских регионов» [Пугачёв 2022, 93].

Список литературы:

Дамм И.А., Акунченко Е.А., Щедрин Н.В. Открытость публичной власти: вопросы понятийно категориального аппарата // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. Т. 10. № 2. С. 226–242. DOI: [10.21638/spbu14.2019.203](https://doi.org/10.21638/spbu14.2019.203)

Кононенко П.Б. Информационная открытость парламентов субъектов Российской Федерации: экспериментальный анализ // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2015. № 1(31). С. 99–109. DOI: [10.15688/jvolsu4.2015.1.10](https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2015.1.10)

¹⁰ Матвиенко В. Доверие к власти во многом определяется степенью ее открытости перед обществом // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: <http://council.gov.ru/events/chairman/121386/> (дата обращения: 01.12.2025).

Корченкова Н.Ю. Принцип информационной открытости как требование современной демократии // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. 2000. № 1. С. 124–128.

Косарецкий С.Н. Информационная открытость сайтов законодательных органов государственной власти субъектов РФ // Среднерусский вестник общественных наук. 2010. № 2(15). С. 57–61.

Кузьмин А.В. Основы обеспечения открытости в деятельности органов государственной власти в РФ // Ученые записки Тамбовского отделения РосМУ. 2018. № 9. С. 188–197.

Муртазалиев А.М., Рагимханова К.Т. Информационная открытость органов государственной власти: перспективы и совершенствование развития законодательства // Государственная служба и кадры. 2024. № 1. С. 89–91. DOI: [10.24412/2312-0444-2024-1-89-91](https://doi.org/10.24412/2312-0444-2024-1-89-91)

Никитина А.С., Зерчанинова Т.Е. Информационная открытость государства в условиях цифровой трансформации: социологический анализ // Власть. 2023. Т. 31. № 1. С. 148–156. DOI: [10.31171/vlast.v31i1.9479](https://doi.org/10.31171/vlast.v31i1.9479)

Пугачёв А.Н. Опыт исследования открытости института регионального парламентаризма в России // Региональные исследования. 2022. № 2(76). С. 90–105. DOI: [10.5922/1994-5280-2022-2-8](https://doi.org/10.5922/1994-5280-2022-2-8)

Страхов К.А., Пугачёв А.Н. Парламент на ладони. Рейтинг открытости парламентов российских регионов. Исследование третье. СПб.: Фонд развития городского самоуправления «1870», 2023.

Федосеев И.В., Васильев А.Н. Государственное стратегическое планирование и открытость государства // Известия СПбГЭУ. 2022. № 5–1(137). С. 47–54.

Ariansyah K., Muttaqin M., Pusvita V., Takariani C.S.D., Darmanto D., Budhirianto S., Nuryana M. Revisiting E-Government and Public Trust Relationship: Does Higher Maturity of E-Government Promote Greater Trust in Public Officials? // Transforming Government: People, Process and Policy. 2025. Vol. ahead-of-print No. ahead-of-print. DOI: [10.1108/TG-07-2025-0219](https://doi.org/10.1108/TG-07-2025-0219)

Bugaric B. Openness and Transparency in Public Administration: Challenges for Public Law // Wisconsin International Law Journal. 2004. Vol. 22. P. 483–521.

Fedozzi L., Furtado A., Rangel R. Participatory Budgeting in Brazil: Elements for a Brief Evaluation // Hope for Democracy. 30 Years of Participatory Budgeting Worldwide. Faro: Oficina, 2019. P. 105–121.

Galindo-Silva H. Political Openness and Armed Conflict: Evidence from Local Councils in Colombia // European Journal of Political Economy. 2021. Vol. 67. DOI: [10.1016/j.ejpoleco.2020.101984](https://doi.org/10.1016/j.ejpoleco.2020.101984)

Matheus R., Faber R., Ismagilova E., Janssen M. Digital Transparency and the Usefulness for Open Government // International Journal of Information Management. 2023. Vol. 73. DOI: [10.1016/j.ijinfomgt.2023.102690](https://doi.org/10.1016/j.ijinfomgt.2023.102690)

Rodrigues J.G. Publicity, Transparency, and Openness in Public Administration // Revista de Derecho. 2022. Vol. 58. P. 9–37. DOI: [10.14482/dere.58.004.223](https://doi.org/10.14482/dere.58.004.223)

Schmidhuber L., Ingrams A., Hilgers D. Government Openness and Public Trust: The Mediating Role of Democratic Capacity // Public Administration Review. 2021. Vol. 81. Is. 1. P. 91–109. DOI: [10.1111/puar.13298](https://doi.org/10.1111/puar.13298)

References:

Ariansyah K., Muttaqin M., Pusvita V., Takariani C.S.D., Darmanto D., Budhirianto S., Nuryana M. (2025) Revisiting E-Government and Public Trust Relationship: Does Higher Maturity of E-Government Promote Greater Trust in Public Officials? *Transforming Government: People, Process and Policy*. Vol. ahead-of-print No. ahead-of-print. DOI: [10.1108/TG-07-2025-0219](https://doi.org/10.1108/TG-07-2025-0219)

Bugaric B. (2004) Openness and Transparency in Public Administration: Challenges for Public Law. *Wisconsin International Law Journal*. Vol. 22. P. 483–521.

Damm I.A., Akunchenko E.A., Shchedrin N.V. (2019) Openness of Public Authority: Issues of the Conceptual and Categorical Framework. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo*. Vol. 10. No. 2. P. 226–242. DOI: [10.21638/spbu14.2019.203](https://doi.org/10.21638/spbu14.2019.203)

- Fedoseev I.V., Vasiliev A.N. (2022) State Strategic Planning and Openness of the State. *Izvestiya SPbG·EU*. No. 5–1(137). P. 47–54.
- Fedozzi L., Furtado A., Rangel R. (2019) Participatory Budgeting in Brazil: Elements for a Brief Evaluation. *Hope for democracy. 30 Years of Participatory Budgeting Worldwide*. Faro: Oficina. P. 105–121.
- Galindo-Silva H. (2021) Political Openness and Armed Conflict: Evidence from Local Councils in Colombia. *European Journal of Political Economy*. Vol. 67. DOI: [10.1016/j.ejpoleco.2020.101984](https://doi.org/10.1016/j.ejpoleco.2020.101984)
- Kononenko P.B. (2015) Transparency of Russian Parliaments: Experimental Research. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedeniye. Mezhdunarodn-yye otnosheniya*. No. 1(31). P. 99–109. DOI: [10.15688/jvolsu4.2015.1.10](https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2015.1.10)
- Korchenkova N.Y. (2000) Printsip informatsionnoy otkrytosti kak trebovaniye sovremennoy demokrati [The principle of information openness as a requirement of modern democracy]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Pravo*. No. 1. P. 124–128.
- Kosaretskiy S.N. (2010) Informatsionnaya otkrytost' saytov zakonodatel'nykh organov gosudarstvennoy vlasti sub'yektov RF [Information openness of the websites of legislative bodies of state power of the subjects of the Russian Federation]. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk*. No. 2(15). P. 57–61.
- Kuzmin A. V. (2018) Bases of Ensuring Openness in Activity of Public Authorities in the Russian Federation. *Uchenyye zapiski Tambovskogo otdeleniya RoSMU*. No. 9. P. 188–197.
- Matheus R., Faber R., Ismagilova E., Janssen M. (2023) Digital Transparency and the Usefulness for Open Government. *International Journal of Information Management*. Vol. 73. DOI: [10.1016/j.ijinfomgt.2023.102690](https://doi.org/10.1016/j.ijinfomgt.2023.102690)
- Murtazaliev A.M., Ragimkhanova K.T. (2024) Information Openness of Public Authorities: Prospects and Improvement of Legislation Development. *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry*. No. 1. P. 89–91. DOI: [10.24412/2312-0444-2024-1-89-91](https://doi.org/10.24412/2312-0444-2024-1-89-91)
- Nikitina A.S., Zerchaninova T.E. (2023) Information Openness of the State in the Context of Digital Transformation: A Sociological Analysis. *Vlast'*. Vol. 31. No. 1. P. 148–156.
- Pugachev A.N. (2022) The Experience of Studying the Openness of Regional Parliamentarism Institution in Russia. *Regional'nyye issledovaniya*. No. 2(76). P. 90–105. DOI: [10.5922/1994-5280-2022-2-8](https://doi.org/10.5922/1994-5280-2022-2-8)
- Rodrigues J.G. (2022) Publicity, Transparency, and Openness in Public Administration. *Revista de Derecho*. Vol. 58. P. 9–37. DOI: [10.14482/dere.58.004.223](https://doi.org/10.14482/dere.58.004.223)
- Schmidhuber L., Ingrams A., Hilgers D. (2021) Government Openness and Public Trust: The Mediating Role of Democratic Capacity. *Public Administration Review*. Vol. 81. Is. 1. P. 91–109. DOI: [10.1111/puar.13298](https://doi.org/10.1111/puar.13298)
- Strakhov K. A., Pugachev A.N. (2023) *Parlament na ladoni. Reyting otkrytosti parlamentov rossiyskikh regionov. Issledovaniye tret'ye* [Parliament in the palm of your hand: Ranking the openness of regional parliaments in Russia. Third Study]. Saint Petersburg.: Fond razvitiya gorodskogo samoupravleniya "1870".